

Николай Семенович Лесков. "Сим воспрещается..."

Name: Н.С.Лесков. ["Сим воспрещается..."]
Date: 20 марта 2002
Изд: Н.С.Лесков. Собрание сочинений в 6 тт., т. 3. М.,
АО "Экран", 1993
OCR: Адаменко Виталий

["Сим воспрещается..."]

"Сим воспрещается", "сим строго воспрещается", "сим наистрожайше воспрещается"!

Кому из вас, почтенные читатели, не доводилось встречаться с этой нашей, так сказать, национальной фразой и вывеской? Где она не писалась, где она не стояла, где не сверкала и не била в глаза русскому человеку для того, чтобы порой досаждала ему, а чаще воздымать в его голове самые странные недоразумения: зачем и к чему все эти запреты; какой в некоторых из них смысл; какая в них польза; затем, если во всех этих запретах есть смысл и польза, то почему же девяносто девять запрещений из ста никем не соблюдаются, и зачем, когда несоблюдение их видимо подрывает авторитет запретителей, зачем этого не искоренят и не запретят, а все только запрещения растут и растут и множатся; зачем это, наконец, никого не смутит и не заставит задуматься?

Впрочем, сказав, что это "никого не смущает", мы припоминаем, что сделали маленький промах, и должны оговориться. Покойный профессор гражданского законовещения в Московском университете Федор Лукич Морошкин, автор известного сочинения "О постепенном образовании законодательства" (умерший в 1857 году), не раз обращал внимание своих слушателей на то, что законодательство в России так разошлось с жизнью и ее требованиями, что, по его словам, у нас давно исчезла всякая возможность жить, не совершая ежеминутно постоянных преступлений. Благодаря непроглядной сети спутанных, перепутанных, одно другое уничтожающих и одно другому противоречащих запрещений, человеку, желающему не нарушать закона, у нас пришлось бы преодолевать такие неудобства жизни, с какими не знает ни один дикарь, заблудившийся в непроходимых лесах Гвианы. "Законовед, - резюмировал он, - неминуемо должен бы прийти от этой путаницы в непереносимое отчаяние, если бы его не подкрепляла одна священная надежда на явление со временем закона о запрещении запрещений!"

Даровитый ученый, выражавший эту райскую надежду, уже двенадцать лет как переселился в селения праведных, а надежда его все еще остается надеждою, и курьезная сторона многих русских неисполнимых в необъяснимых запрещений все еще продолжает то смешить, то сердить людей, ведающих о сих запрещениях и неуклонно их нарушающих.

Все это сводится иногда к анекдоту, часто к комедии и нередко к драме.

Начнем по очереди с анекдота.

Пишучи эту заметку, мы крайне сожалеем, что не обладаем завидной памятью некоторых счастливицев, способных пересказать ряды событий с такой точностью, как будто бы они вписаны у них в памяти, как на таблицу; но каждый из читателей сам, всеконечно, найдет у себя большой запас воспоминаний, могущих с избытком пополнить наши слишком краткие и слишком беглые заметки.

Не знаем, с чего начать; но как особого систематического порядка в этих воспоминаниях и не требуется, то начнем хотя со "старинного зла", т.е. со взяток.

Взятка воспрещалась. В законе за мздоимство и лихоимство назначались кары, но их почти никто не боялся, и взятки брали все или почти все, а кто их не брал, тех звали простофилями и даже дураками. Это - одна сторона: ею грешили лихоимцы; но у медали есть и другая сторона, которой грешили лиходатели. Взятки давать воспрещалось, но без взяток ничего не делалось да и не могло делаться.

Лет несколько тому назад одно из очень и очень высокопоставленных лиц сделало одну огромнейшую покупку, на которую в надлежащем присутственном месте совершена была купчая крепость, и надсмотрщик крепостного стола (как